

Они там все в него влюбились!

или Наш человек из Копенгагена

— Ты сумасшедший! — искренне ужасаются знакомые молодого английского дирижера Дамиана Йорио, когда узнают, где он работает.

А работает он в России. Мало того — в городе, который стоит на вечной мерзлоте, на самом берегу Северного Ледовитого океана, полгода кутается в зимние одежды и два долгих месяца не видит солнца...

— Наверное, поэтому Дамиан и приглашает нас сюда... Чтобы доказать, что он не "крейзи", что здесь очень много хороших музыкантов! — смеясь, говорила после недавнего выступления с Мурманским камерным оркестром очаровательная норвежская пианистка Бенедикте Палко, впервые приехавшая в Россию.

Впрочем, Йорио и сам не отрицает: "Авантюрная жилка? Есть, есть в характере". Иначе вряд ли бы он решился два с половиной года назад заняться созданием оркестра в Мурманске, городе, о существовании которого в его родном Лондоне или Копенгагене, где ныне живет, большинство и слыхом не слыхивало.

Как и другие учреждения культуры, брошенные государством на произвол судьбы, Мурманская областная филармония переживала в ту пору не лучшие времена, ее артистический состав заметно поредел. Перед коллективом недвусмысленно маячил гамлетовский вопрос: быть — или...? И если все-таки быть, то как поднять свой авторитет, привлечь к обострившимся проблемам внимание властей, а самое главное, чем заинтересовать публику? Может быть, бороться с силами и создать

наконец первый на Кольском полуострове профессиональный оркестр? Не самый большой по составу, камерный, но — настоящий, без скидок на провинциальность. Сильные инструменталисты для этого есть...

И тут интересы молодого английского музыканта и филармонии, работающей на самом краю России, счастливо совпали. Среди предложенных на пост дирижера кандидатов 26-летний Дамиан Йорио, стажировавшийся тогда в Санкт-Петербургской консерватории, оказался единственным, кого интересовал не размер оклада, а прежде всего возможность творчески проявить себя.

— Я начинающий дирижер, — объяснил он впоследствии. — К таким многие относятся с недоверием. Создание собственного коллектива очень важно для начала карьеры.

Мурманск — город моряков и рыбаков. Зарубежные контакты, гости из дальних стран, в том числе и гастролирующие артисты, здесь не в новинку. Но приезд музыканта с европейской "пропиской" на постоянную работу стал сенсацией. К тому же он оказался на редкость обаятельным, артистичным и открытым для общения человеком.

Вяяснилось, что родился Дамиан в семье профессиональных музыкантов. С четырех лет начал учиться игре на скрипке, в шестнадцать поступил в Северный музыкальный колледж в Манчестере. Но вскоре почувствовал, что не добьется высоких результатов только как скрипач, что дирижирование откроет перед

ним гораздо больше возможностей для самовыражения.

Сделать окончательный выбор помогла учеба в США, в университете штата Индиана. Получив диплом, Йорио вернулся в Европу, работал в Датском национальном оркестре радио и телевидения, а одновременно стажировался в Санкт-Петербургской консерватории у известного дирижера Ильи Мусина.

Премия на конкурсе молодых дирижеров в Лондоне открыла новые перспективы, но из нескольких поступивших предложений он выбрал Мурманск. О цели, которую поставил перед собой, говорит так:

— Создать коллектив хорошего европейского уровня.

Правда, многие музыканты, обладающие солидной индивидуальной подготовкой, в то же время не имели никакого опыта работы в оркестре... Однако Дамиана это, похоже, совершенно не волновало. Его искренняя вера в успех, бесспорный талант, способность превращать рутинную работу в увлекательный творческий процесс словно открыли у музыкантов второе дыхание.

— Кажется, они там все в него просто влюбились! — шептались любопытствующие, заглядывая на репетиции. — Та-ак работают...

Уже через два месяца новоиспеченный оркестр выступил с дебютными концертами в городе и области. Они прошли с аншлагами. И отзывы в прессе последовали самые лестные.

Одна программа, другая, третья... Постепенно камерный стал тем фун-

даментом, на котором начала строиться репертуарная политика филармонии.

В конце первого сезона коллектив с честью выдержал серьезное испытание на профессионализм: он стал основой симфонического оркестра, созданного для совместной, с участием солистов Норвежской национальной оперы, постановки оперы Дж. Пуччини "Тоска". Затем его очень горячо принимали в Норвегии и Швеции. С большим успехом мурманские музыканты выступили и в Петербурге — на X Международном фестивале "Рождественские встречи в Северной Пальмире".

По уже установившейся традиции, оркестр готовит в течение каждого сезона шесть-семь новых программ, в которых принимают участие известные российские и скандинавские исполнители, популярный местный камерный хор "Амадеус". И, что особенно греет работников филармонии, — интерес к коллективу, хотя и без ажиотажа, отмечавшегося на первых концертах, неизменно высок. Поначалу его можно было отчасти объяснить экстравагантностью ситуации: "Наш человек из Копенгагена". Однако ныне это уже стало привычным.

— Оркестр от концерта к концерту растет, — считает художественный руководитель филармонии Сергей Илваргизов. — И это замечают не только профессионалы, но, уверен, и все слушатели.

К сожалению, филармония с ее тощим кошельком не способна в нынешней ситуации по достоинству

оценить труд дирижера, который помог ей открыть новые творческие перспективы. Йорио работает в Мурманске по западным меркам, практически за спасибо. Здесь он приобретает опыт руководства собственным коллективом, зарабатывает же на жизнь в Европе. А когда у мурманского оркестра, его детища, наступает решающий момент подготовки очередной программы, прилетает на Кольский полуостров и берет бразды правления в свои руки. Однажды минувшей зимой он сошел с трапа самолета не один, а вместе со своим отцом — Лучано.

Оказалось, обаяние — наследственная черта семьи Йорио. Как и передающийся из поколения в поколение интерес к России, ее истории и культуре. Дед нашего дирижера, итальянский писатель, изучал русский язык, чтобы прочесть в подлиннике "Братьев Карамазовых".

— Осуществить мечту мне, увы, не удалось, — посетовал Лучано. — Думаю, это будет по силам Дамиану.

И его надежды небезосновательны. Молодой маэстро, хотя и с ошибками, но уже очень бойко говорит по-русски и давно стал в филармонии своим. Единственная тема, которая является табу, — это так называемая личная жизнь. Ее он отклоняет с неизменной улыбкой, однако твердо.

Как бы ни хотел Йорио побольше времени и внимания уделять собственному коллективу, он — человек западный. Живет по четкому графику, расписанному на много месяцев вперед. Поэтому полтора года назад руководство филармонии приняло

решение пригласить для работы с оркестром второго дирижера.

Им стал Геннадий Чернов, хорошо знакомый Дамиану по совместной учебе в Санкт-Петербургской консерватории. И, похоже, своеобразный "вахтовый" метод работы пошел молодому коллективу на пользу. По оценкам запоярных меломанов, он становится все более мобильным, самостоятельным, учится быстро принараиваться к разным требованиям, индивидуальностям. А это один из показателей профессионализма.

В Мурманске, где нет своего музыкального театра, опера — редкая гостья. Смелая идея обратиться к этому сложнейшему жанру не раз приходила в последние годы руководству филармонии и ее солистам. Благодаря оркестру эта мечта наконец-то осуществилась. В мае, под занавес сезона, состоялась премьера "Дидоны и Энея" Гюи Пёрселла — созданной в XVII веке первой английской национальной оперы. Судя по восторженной реакции публики, музыкальный проект, руководителем которого был Геннадий Чернов, удался.

Успех, как известно, окрыляет. В филармонии уже подумывают о постановке "Иоланты". А в дальнейшем — кто знает? — может быть, опера перестанет быть для мурманчан диковинкой и ее исполнение в конце каждого сезона станет в филармонии прекрасной традицией.

Ольга ДАНИЛОВА
Мурманск

Культура — 2002 — 14-17 июля — с. 4